

Глава 19. Хмель

Встреча Хаожэня и А-Гуя вышла, мягко говоря, неловкой. Впрочем, как бы они ни старались избегать друг друга, рано или поздно им всё равно пришлось бы столкнуться лицом к лицу.

А-Гуй подошёл почти вплотную.

— Почему ты вдруг здесь? — спросил Хаожэнь.

Вообще-то А-Гуй сегодня взял отгул и не должен был сопровождать Шестого господина и остальных.

Он предпочёл оставить вопрос без ответа.

— Я тут узнал, что все гостевые комнаты заняты, — буднично произнёс А-Гуй. — Так что сегодня заночую с вами.

Хаожэнь немного удивился, но лишних вопросов задавать не стал. Лишь кивнул:

— Ладно.

Натянутость между ними никуда не делась. Однако нельзя же было просто стоять и молчать вечно. Хаожэнь неопределённо махнул рукой в сторону комнаты, приглашая А-Гуя войти, а сам собрался было обойти его и выйти на улицу.

А-Гуй посмотрел на него с недоумением: куда это он собрался на ночь глядя?

Хаожэнь, слегка смутившись, пояснил:

— Постными блюдами не наешься, я совсем проголодался.

Услышав это, А-Гуй едва заметно усмехнулся. Он приподнял увесистый пакет, который до этого держал в руке, и выразительно на него посмотрел. Хаожэнь не сразу понял намёк, но когда А-Гуй развернул свертки, он вытянул шею и изумлённо замер.

Оказалось, А-Гуй умудрился протащить в монастырь целую гору мясных деликатесов.

— А так разве можно? — Хаожэнь округлил глаза.

— Да кому какое дело.

В таких вещах Хаожэнь явно уступал А-Гую в опытности. Тот работал на Шестого господина не первый день и в этом храме бывал уже не раз.

Они вышли в сад и отыскивали неприметную, скрытую от чужих глаз беседку. А-Гуй принялся выкладывать содержимое пакетов: помимо жареных бараньих рёбрышек там обнаружились — к полному восторгу Хаожэня — две бутылки водки.

Стол ломился от еды. Хаожэнь невольно рассмеялся — настолько абсурдно это выглядело в стенах обители.

— Ох, беда.

А-Гуй обыскал пакет, но одноразовые приборы куда-то бесследно исчезли. Он посмотрел на свои ладони, потом перевёл взгляд на Хаожэня.

— У тебя руки чистые?

Хаожэнь посмотрел на пальцы, затем на аппетитные куски мяса и вдруг предложил:

— Слушай, а если надеть на руки пакеты? Ну, как перчатки.

А что, дельная мысль.

Он уже начал было разрывать упаковку, как вдруг краем глаза заметил, что к ним кто-то приближается. Это был один из служителей монастыря. А-Гуй внутренне сжался: неужели учуяли запах мяса и сейчас явятся с нотациями?

Заметив, как напрягся спутник, Хаожэнь тоже обернулся. Увидев монаха, он на мгновение затаил дыхание. Однако тот лишь мельком окинул взглядом их стол и, не проронив ни слова, проследовал мимо по своим делам.

А-Гуй с облегчением выдохнул.

Хаожэнь удивлённо приподнял бровь:

— Ты же говорил, что постоянно так делаешь. Чего тогда испугался?

— Делаю-то постоянно, но не настолько же нагло!

А-Гуй считал, что у него ещё остались какие-то зачатки совести, поэтому обычно он запирался с едой в комнате. Так вызывающе, как сейчас, он не вёл себя никогда.

Хаожэнь весело рассмеялся. А-Гуй, вспомнив свою вороватую мину и то, как он едва не вжал голову в плечи, тоже не смог сдержать улыбки.

В какой-то момент Хаожэнь замер, не сводя с него глаз.

— Что такое? — не понял А-Гуй.

Хаожэню хотелось сказать, что с их первой встречи в лифте он впервые видит А-Гуя таким искренне весёлым. Но, вспомнив недавнюю неловкость, он промолчал, опасаясь, что тот примет его слова за какое-то скрытое намерение. Он лишь мягко улыбнулся.

— Темнишь ты что-то, — резюмировал А-Гуй.

От этих слов Хаожэню стало ещё веселее.

Они ели, пили, и постепенно, слово за словом, плотина молчания рухнула. Разговор потёк сам собой. Чем выше становился градус в крови, тем сильнее они чувствовали, как исчезают барьеры между ними.

Захмелев окончательно, они уже и сами не понимали, о чём болтают. А-Гуй хохотал так, что в какой-то момент не удержался на каменной скамье и завалился прямо на землю.

Хаожэнь, будучи уже изрядно «подшофе», принялся над ним подтрунивать, но всё же поднялся, чтобы помочь ему встать. Однако вместо того чтобы вытащить А-Гуя, он сам не рассчитал сил и рухнул прямо перед ним.

Их взгляды встретились. А-Гуй на миг оцепенел, глядя в глаза Хаожэню, и в его груди что-то гулко ёкнуло.

Он вдруг протянул руку, коснулся щеки Хаожэня и, едва заметно склонив голову, прильнул к его губам.

От этого неожиданного, мягкого прикосновения мысли Хаожэня мгновенно спутались, а разум словно отключился. Он застыл, окончательно потеряв связь с реальностью.